

КЕННЕТ ДУН

НА МОРЕ ШТОРМА НЕТ

Кеннет Дун

На море шторма нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68839377

SelfPub; 2023

Аннотация

К частному детективу Дугласу Стину обращается студентка колледжа, у которой таинственно исчезла ее соседка по квартире Сью Льюис. Все обстоятельства указывают на то, что девушка просто решила уехать со своим новым парнем, о котором не хочет рассказывать ни строгим родителям, ни лучшей подруге. Но клиентка убеждена, что все не так просто, и что с ее соседкой случилось что-то плохое. В доказательство она показывает детективу записку из газеты маленького калифорнийского городка Сен-Кристобалья, где описывается, что девушка, очень похожая на Сью, участвовала в вооруженном ограблении. По просьбе клиентки детектив Стин отправляется в Сен-Кристобаль, но там узнает, что единственный свидетель ограбления был накануне его приезда зверски убит, а на его теле оставлено загадочное и пугающее стихотворение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кеннет Дун

На море шторма нет

Глава 1

– Придется отменить наш ужин сегодня, – раздался из трубки деловитый голос Габриэлы. – Меня попросили задержаться на позднюю операцию. А завтра я работаю в ночную смену. Послезавтра у меня выходной, давай сходим в какой-нибудь музей, а потом пообедаем вместе перед тем, как Джо придет из школы?

Я промямлил что-то неопределенно утвердительное. И прежде, чем успел добавить что-то еще, Габи уже разъединилась. Не удивительно: она звонила из больничного холла, и я слышал, как на заднем фоне раздавались голоса врачей, скрипели колеса каталок и звенели железные кюветы.

И что бы я мог еще добавить? Что я отменю заказ столика в ресторане, который, кстати, так еще, на самом деле, и не сделал. Или что я по ней соскучился. Или даже невзначай произнести, что я ее люблю, хотя и сам не был в этом уверен. В любом случае, Габи все это было не нужно. Ее телефонные разговоры со мной всегда были сжатыми и информативными, как будто мы оба находились в операционной.

Я положил трубку на рычаг, откинулся на спинку кресла,

закинул ноги на стол и стал размышлять, чем мне заняться сегодня вечером. Мое крохотное бюро, расположенное в районе Эхо-Парка недалеко от Чайнатауна¹, практически и вмещало этот стол, кресло, еще одно кресло и стул для клиентов. Завести это помещение меня заставила как раз Габриэлла, учитывая, что клиентов у меня уже две недели как не было, я начал сомневаться, сумею ли продолжать выплачивать за него аренду.

Не могу сказать, что дела у меня шли из рук вон плохо. Прошло четыре года с того момента, как я уволился из полицейского департамента Лос-Анджелеса, где работал детективом в отделе убийств, чтобы заняться частным сыском, связанным в основном с неверными супругами и поиском пропавших родственников. Причина была проста – мне хотелось тихой и спокойной жизни, не скованной бесконечными правилами, отчетами и необходимостью выслужиться перед начальством. При полном отсутствии амбиций, которое я обнаружил в себе к сорока годам, такая жизнь меня вполне устраивала.

Поначалу я старался экономить на всем, что касалось моего личного комфорта, тратя деньги только на объявления о своих услугах в газетах и оплату секретарской службы на телефонном коммутаторе. Девушки принимали звонки от моих потенциальных клиентов, а потом перезванивали мне домой и сообщали всю записанную информацию. Но постепен-

¹ Эхо-Парк, Чайнатаун – центральные районы Лос-Анджелеса

но у меня стала появляется определенная репутация. Я работал на совесть, тщательно составлял отчеты для клиентов и записывал все расходы, никогда не болтал лишнего с посторонними и держал свое мнение при себе. Моральная сторона поступков моих клиентов меня вообще никогда не волновала.

Обманутые жены рекомендовали меня другим обманутым женам, счастливые родители, заполучившие обратно в дом загулявшего подростка, делились радостью над соседским барбекю из жирного тельца или на коктейльной вечеринке с друзьями по теннисному клубу. Наконец, к моим услугам все чаще стали прибегать адвокаты по разводам, а это была уже практически постоянная клиентура.

Кстати, именно так я и познакомился с моей нынешней девушкой Габриэлой. Она имела несчастье выйти замуж за преуспевающего врача с которым познакомилась, работая медсестрой в больнице. Все подруги ей завидовали, думая, что Габи выхватила у судьбы настоящий выигрышный билет, повторив судьбу современной Золушки. Но после десяти лет брака муж утратил к Габриэле всякий интерес, заявив, что она «совершенно себя запустила», а сам нашел подругу на те же десять лет моложе. Когда Габриэла пригрозила, что уйдет от него, тот совершенно хладнокровно заявил, что она может хоть сейчас уходить из дома, но только ровно в том, что на ней надето, потому что все остальное принадлежит ему. Более того – он намерен получить опеку над их общим сы-

ном Джо.

К счастью, Габи оказалась не из тех женщин, которые размазывают слезы по лицу, проклиная свою несчастную долю, а потом остаются жить с мужем-тираном на положении комнатной собачки, терпя его открытые измены и презрительные взгляды. Она нашла адвоката из мексиканской диаспоры, который согласился представлять ее интересы первое время почти бесплатно в счет будущего раздела имущества. Соответственно адвокат Габриэлы нанял меня – последить за ее мужем и раздобыть доказательства его неверности, что послужило бы формальным поводом для иска о расторжении брака. Честный парень даже платил мне из своего кармана, настолько он был уверен в выигрыше дела или просто сочувствовал бедной женщине.

Я последил за любвеобильным доктором и в результате обнаружил много интересного. Например, дом на озере Тахо, который он купил втайне от жены. Причем, как оказалось, он возил туда не только доверчивых медсестер, каждая из которых наверняка мечтала стать следующей миссис Доктор. Но и некоторых пациенток, причем замужних. Это уже грозило обернуться для незадачливого донжуана крупным скандалом с участием медицинской ассоциации. Я предоставил все свои записи и фотографии адвокату Габриэлы, получив от него горячую благодарность и обещанный чек.

Примерно через полгода я случайно встретился с Габи и ее адвокатом в суде. Я давал показания о драке между быв-

шими супругами, свидетелем которой нечаянно стал, а Габриэла завершала расторжение брака. Как оказалось, узнав об имеющихся у них уликах, доктор быстро пошел на попятную и согласился на развод с признанием вины, оставив ей дом в Лос-Анджелесе и согласившись выплачивать содержание. Но затем он быстро оправился от первого удара, начал юлить и изворачиваться, постоянно преуменьшая свои доходы, подавая встречные иски, обвиняя бывшую жену в расточительности и плохом обращении с сыном.

В результате Габриэла махнула на тяжбу рукой. Она смирилась с тем, что денег от бывшего мужа, скорее всего, никогда не увидит, продала их роскошный дом и купила скромную квартиру, а затем вернулась на работу операционной сестрой в окружную больницу. Пожилая соседка за небольшую плату согласилась присматривать за Джо, когда мать работала в ночную смену или встречать его днем из школы. Кстати, отец мальчика, убедившись, что у Габриэлы больше нет к нему финансовых претензий, сразу же забыл весь свой праведный родительский гнев. С момента развода он ни разу не навестил Джо, и, насколько знала Габи, вообще переехал в другой штат, где мог с чистого листа начать жизнь преуспевающего холостого доктора.

После этой встречи в суде мы как-то без всякой задней мысли договорились с Габи встретиться и выпить кофе. Конечно, вся история с бывшим мужем надолго отвратила ее от любой мысли о романтических увлечениях, но меня она яв-

но причисляла к стану друзей. Иногда мы встречались втроем в компании ее адвоката Диего Мартинеса, с которым у меня также завязались дружеские отношения. Но все чаще вдвоем.

Наконец однажды я подумал, что уместно пригласить Габриэлу на ужин. Она согласилась. Так и начались наши странные отношения, которые длились уже почти девять месяцев. Иногда мы ужинали вместе и ходили в кино, если у Габи не было вечерних смен или поздних операций, а у меня не было важной работы. Чаще днем я заходил к ней в больницу и мы шли в кафетерий, чтобы съесть ленч. Никто из нас не был друг у друга дома: Габи еще была не готова знакомить меня со своим сыном, а я просто не представлял, как привести женщину в ту крысину ю нор у, которую называл своей квартирой. Только пару раз нам провести выходные вместе – один раз мы арендовали домик на побережье, а второй раз ездили в горы. Поездки вызвали в нас обоих двойственные чувства. Габи радовалась отдыху от работы и материнства, но чувствовала вину, что сама ведет себя, будто бывший муж.

Мне было очень приятно лежать, обнимая Габи, и слушать шум океана или шелест горного леса. Но я не мог не думать о расходах, которые пробивали серьезную брешь в моем шатком бюджете. И дело было не только в деньгах. Как будто вся эта новая жизнь с женщиной, которую я по сути едва знал, грозила обрушиться мою с таким трудом обретенную свобо-

ду.

Конечно, мы с Габриэлой не давали друг другу никаких обязательств и даже ни разу не произносили слово на букву «л». Мы с пониманием относились к тому, что у каждого из нас своя жизнь. Я знал, что у моей девушки есть ее работа и сын, и они для нее на первом месте. Она никогда не возражала против того, что моя работа не имеет фиксированного графика, и я могу исчезнуть на несколько дней подряд и не отвечать на звонки.

Однако Габи первой выпустила собственнические коготочки. Где-то месяца три назад она начала исподволь заводить разговор, что как частному детективу мне просто необходима контора в городе, где я могу принимать клиентов. Она приводила разные аргументы, вроде даже разумные. Например, что неплохо бы на визитке указывать адрес, а не только номер телефона. Так, мол, солиднее. И, что есть клиенты, которые любят сами приезжать лично. Наконец, в конторе мне будет проще хранить свою бухгалтерию и картотеку. Да много всего разумного она говорила. Но я за всеми этими словами слышал одно: Габи не нравится, что я постоянно выезжаю к клиентам на дом, либо встречаюсь с ними в кафе. Ей, как бы это сказать, хотелось «привязать меня к месту», как и любой разумной женщине. Поэтому я не удивился, когда месяц спустя Габи в свой выходной решила устроить мне сюрприз и привезла в неприметное здание в Эхо-Парке, где показала пустующую крохотную контору. Когда

она назвала цену аренды, я подумал, что вполне готов ее осилить, если у меня в ближайшее время появятся регулярные клиенты.

Я задумался. Вполне возможно, Габриэла все-таки имеет какие-то матримониальные планы, но воплощать их в жизнь она начала почему-то с организации моей работы. Если так пойдет и дальше, она убедит меня отказаться от телефонной службы и засадит в приемную преданную секретаршу с лицом ведьмы. Пожалуй, пора серьезно решить, хочу ли я и дальше развивать отношения с Габи, пока все это не зашло слишком далеко.

Мои тревожные мысли прервал новый телефонный звонок.

– Мистер Стин, это Сара из телефонной службы. Вам только звонила мисс Александра Бальтазар. Она хочет нанять вас и просит быть завтра в час дня у «Максимилиана». Столик заказан на ее имя.

Я поблагодарил Сару, записал информацию и повесил трубку. В голосе девушки звучала неприкрытая зависть, я понимал, почему. «Максимиллиан» – это был роскошный ресторан на Меллроуз-авеню недалеко от бульвара Сансет в Западном Голливуде, открытый то ли шеф-поваром из Парижа, то ли из Нью-Йорка, то вообще из Будапешта, в общем, откуда-то с Востока. Еда там, судя по журнальным отзывам, была восхитительной, а еще регулярно можно было встретить знаменитых актеров.

Во мне все-таки заговорила совесть. Я набрал коммулаторную службу и попросил соединить с Сарой.

– Скажите, а эта мисс Бальтазар не оставила номера телефона?

– Нет, мистер Стин. Только просила передать, что будет ждать вас завтра в час у «Максимиллиана», – казалось, ей доставило удовольствие еще раз произнести эту фразу.

Я снова поблагодарил Сару и разъединился. Ну что ж. Нет никакой возможности перезвонить этой таинственной мисс Бальтазар и пригласить ее в свою роскошную контору, где я могу ее угостить стаканом воды и сэндвичем.

Глава 2

Обрадовавшись тому, что теперь у меня есть потенциальная клиентка, причем, очевидно при деньгах, я собрался вернуться к прежнему занятию – чтению книги, лежащей раскрытой у меня на столе. На этой неделе я взял в библиотеке Томаса Харди² «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». До этого я читал «Мэра Кэстербриджа» и «Джуда Незаметного» и начал уже немного уставать от этой суровой викторианской правды жизни.

Прочитав пару страниц, я вспомнил, что так и не решил, чем заняться сегодня вечером. Страданий бедной Тэсс осталось еще страниц двести, так что я вполне мог остаться дома и закончить сегодня книгу. Размышляя над перипетиями отношений Дарбейфилдов и д'Эрбервиллей, я подумал, что вполне мог бы позвонить и собственным родственникам, отцу или братьям, с которыми не общался уже более четырех лет.

Точнее это они со мной не разговаривали. Для отца я перестал существовать в тот день, когда уволился из полиции. Сам он был американцем в третьем поколении и всю жизнь

² Томас Харди (1840-1928) – крупнейший писатель поздневикторианской эпохи, основное действие его романов происходит в сельской Англии. В своих произведениях Харди анализирует пороки человеческой натуры, а также господство судьбы над волей людей.

страдал из-за того, что в нашем происхождении угадываются какие-то азиатские предки. Возможно, китайские, возможно, японские – отец и дед не дали и шанса это выяснить, уничтожив все семейные архивы и фотографии, привезенные из-за Тихого океана во время эмиграции. Для отца всегда имело значение только наше американское будущее и американский успех.

Поэтому он, как чумы, боялся любой восточной диаспоры в Лос-Анджелесе, отправлял меня и братьев только в лучшие частные школы, которые мог себе позволить, торгуя мебелью. Для него было только два достойных занятия: юриспруденция и бизнес. Оба старших сына пошли по его стопам, закончили колледж и сейчас работали в даунтауне в финансовой сфере. Я же, чтобы угодить отцу, после колледжа поступил в юридическую школу, которую почти сразу бросил после Перл-Харбора, чтобы записаться добровольцем во флот. Отец мне простил этот глупый героизм, как простил потом и то, что я не стал возвращаться к учебе после демобилизации, а поступил на работу в полицию. Видимо, он уже видел своего сына в чине капитана.

Но, когда я все бросил, чтобы жить практически в нищете и выслеживать по углам неверных жен, он разорвал со мной все контакты и даже вырвал мои фотографии из семейного альбома. Об этом я узнал от братьев, которые первое время продолжали со мной общаться и пытались уговорить «одуматься». В конце концов нам всем это надоело. У них были

семьи, милые женушки, дети, хорошая работа и налаженная жизнь. Меня они как будто побаивались, словно я мог принести деструктивную заразу в этот идиллический мир.

Когда я пытался вначале приходить на их вечеринки, то видел, как мои невестки непроизвольно округляют глаза, словно спрашивая «зачем он здесь?». Затем кто-то, набравшись смелости, подходил ко мне и, похлопав по плечу, говорил, что «скоро все наладится». Как будто у меня был лишай или диарея.

По крайней мере, отныне я был избавлен от того, что жены братьев постоянно подсовывали мне своих приятельниц с целью найти мне достойную спутницу жизни. Никому не нужен неудачник без полицейской пенсии. В итоге они прекратили звать меня в гости, постепенно мы совсем перестали созваниваться и узнавать, как дела друг у друга, и вполне были довольны установившимся статус-кво.

Так что я отбросил в сторону неожиданный порыв позвонить братьям и предложить сходить вечером куда-нибудь выпить. Еще четыре года молчания ничего не изменят в наших отношениях.

Я вновь откинулся в кресле и открыл книгу Харди. Тэсс как раз объясняла своему первому мужу, почему она в его отсутствие вышла замуж за другого. Я ничего не знаю про викторианскую Англию, по пока что мне казалось вполне правдоподобным, что главный враг девушки в этой книге — ее собственный язык. Умей она вовремя промолчать, и по-

ловины описанных несчастий с ней бы не случилось.

В итоге я все-таки дочитал книгу до самой трагической развязки, потом закрыл контору, сходил перекусить, а затем один отправился в кино на «Стрельбу в коррале О-Кей» с Бертом Ланкастером и Кирком Дугласом³. Габриэле этот фильм все равно бы не понравился.

На следующий день, надев лучший и почти не мятый костюм и самый дорогой галстук я отправился к «Максимиллиану». Метрдотель все равно посмотрел на меня, как на попрошайку, ясно дав понять, что я ошибся дверью.

– У меня назначена встреча с мисс Бальтазар, – пояснил я. – Меня зовут Дуглас Стин.

Метрдотель не изменил своего мнения обо мне лично, но кивнул официанту.

– Рудольф вас проводит.

– Следуйте за мной в кабинет. Мисс Бальтазар вас ожидает, – почтительно сказал официант и повел меня влево от фойе, так что мы оказались на мраморной лестнице, которая вела на второй этаж. Там тоже был холл с арками, от которого расходились задрапированные ширмами коридоры, заканчивающиеся отдельными кабинетами.

Как я выяснил позднее, у «Максимиллиана» было две

³ Фильм 1958 года посвящен одной из самых знаменитых перестрелок в истории Дикого Запада, произошедшей 26 октября 1881 года в городе Тумстоун между шерифом Уайеттом Эрпом и его братьями и ковбойскими кланами Клейборнов и Клэнтнонов. В Голливуде было снято множество фильмов об этом событии, в первых из них сам Уайетт Эрп выступал консультантом.

ипостаси: парадная – предназначенная для тех, кто хотел стать героем светской хроники, участвовать в вечеринках, ужинать на виду, встречать знаменитостей или старых знакомых. И тайная. В тиши отдельных кабинетов на втором этаже можно было провести встречу акул бизнеса, голливудских боссов или актеров, которые на публике изображали заклятых врагов. От лестницы, минуя центральный холл внизу, даже вел тайный выход с другой стороны здания ресторана, так что репортеры и обычные посетители могли и не знать, кто обедает у них над головой.

Рудольф деликатно постучал в дверь одного из кабинетов.
– Заходите, – раздался голос, показавшийся мне смутно знакомым.

Рудольф открыл передо мной дверь.

За столиком, внимательно изучая меню, сидела худенькая девушка в шелковой полосатой блузке и черном берете, лихо надетом на волосы медового оттенка, постриженные под пажа.

Хоть у меня и не было фотографической памяти ее матери, я сразу же узнал темные васильковые глаза и слишком крупные черты лица. Ее рот сразу же расплылся в огромной улыбке:

– Добрый день, мистер Стин! Вы меня помните?

– Лекси! – удивленно воскликнул я.

Глава 3

С Лекси и ее матерью Амандой Хэйр я познакомился три года назад, когда расследовал одно дело в городке Пэрис⁴ в полчасе езды от Лос-Анджелеса, где они тоже проживали. Сама Аманда (она настаивала, чтобы ее называли по имени) работала продюсером в крупной голливудской студии, но предпочитала жить в Пэрисе из-за сыновей – младших братьев Лекси – чтобы они росли в спокойной сельской обстановке. Кроме того, мистер Хэйр, которого я так никогда не видел, никак не был связан с Голливудом, а был профессором университета и тоже предпочитал тихую жизнь на природе.

– Значит, Александра Бальтазар – ваше настоящее имя? – спросил я, усаживаясь за стол.

Официант спросил про напитки. Мы оба выбрали обычную содовую. В отличие от книжных сыщиков, я никогда не пью в середине дня.

– Да, – ответила Лекси. – Вы же знаете, что я дочь от первого брака мамы. Моего отца звали Мишель Бальтазар, так записано в моей метрике.

– Послушайте, – сказала она, – Я действительно вас звала сюда по делу. Мне просто не хотелось приглашать вас

⁴ Речь идет Кеннета Дуна о первом романе о Дугласе Стине «Сестры в вечности»

домой в Пэрис, потому что не хочу, чтобы мама сразу совала свой нос. Теперь, когда близнецы растут, она стала проводить с ними больше времени, знаете, из школы забирать, общаться на разные темы – поэтому все время торчит дома. Но это ресторан, который она часто бронирует для студии, тут у нее счет, так что я ничего от матери не скрываю, не волнуйтесь. Просто я хочу, чтобы вы сейчас меня выслушали объективно, без ее комментариев, понимаете?

Это я отлично понимал. Даже самая прогрессивная мать большую часть времени видит в своем ребенке беспомощного идиота, нуждающегося в наставлении.

– А пока давайте поедим, ладно? – предложила Лекси. – Раз уж я вас пригласила на ленч. Не будем же мы бронировать целый кабинет ради стакана содовой.

Я знал, что счет оплатит Аманда, поэтому ограничился скромным выбором: чем-то под названием «весенний консоме с кореньями» и утиной грудкой с можжевельновыми ягодами. Судя по тому, как от зубов Лекси ловко отскакивали французские названия, мне показалось, что для себя она заказывает недельный запас пропитания. Я вспомнил о том, что после школы Лекси собиралась ехать учиться в Сорбонну.

– Как поживает миссис Хэйр? – спросил я, пока мы ждали еду.

– Вы же знаете, что ее надо называть Амандой, – поправила меня Лекси. – Между прочим, на самом деле, она леди

Аманда. Мой отчим Грегори какой-то баронет. Причем настоящий, с наследственным титулом. У его семьи там замки и фамильные реликвии и все такое. И братья мои маленькие сэры. Только моей маме всегда на это было наплевать. Она даже еще в Англии все свои письма заканчивала «Привет и Братство»⁵, а здесь вслух говорит такое, что я до сих пор не понимаю, как до нее не донесли в комиссию ФБР.

– Может, как раз потому, что она – леди?

– Не знаю, – пожалала плечами Лекси. – Я теперь редко бываю дома. Сейчас приехала на каникулы.

– Вы учитесь в Сорбонне, как и собирались?

– Нет. То есть, училась поначалу. В общем, это и есть часть истории, которую я вам хочу рассказать. Я поступила в Сорбонну, но мне там не очень понравилось. Там было очень скучно. Мама так рассказывала про Париж перед войной, что я думала, там кипит мысль и фантазия и... а это было похоже на какие-то кружки по интересам. Я провела там семестр и совсем не понимала, что делать дальше. А потом я встретила Сью. То есть ее зовут Сюзен, но все называют ее Сью. Она старше меня, учится в магистратуре Колумбийского, а в Париж приехала на двухмесячную стажировку французского. В итоге Сью убедила меня, что если я хочу получить настоящее образование, чтобы меня воспринимали серьезно – в журналистике или политике – то мне надо вернуться в Штаты.

⁵ Привет и Братство (*Salut et Fraternité*, *фр*) – официальное приветствие во времена Французской революции.

– А вы хотите заниматься политикой? – спросил я.

– Почему бы и нет, – с вызовом ответила Лекси.

К счастью, в этот момент начали приносить блюда, и я был рад прервать возможную дискуссию о ее карьере. Мои порции оказались очень вкусными, но крошечными, так что я не возражал, когда Лекси любезно предложила мне угоститься ее телятиной с трюфелями и многочисленными закусками.

– Так вот, насчет меня и Сью, – спокойно продолжила Лекси, вытерев рот салфеткой, когда Рудольф наконец убрал пустые тарелки. – Она предложила мне тоже перевестись в Колумбийский. То есть, вначале, конечно, в Барнард⁶, чтобы закончить бакалавриат. Папа, то есть Грегори, помог, написал несколько писем, в общем, все хорошо сложилось, и меня взяли с середины семестра. Вначале я жила в общежитии на первом курсе, но потом мы подумали и решили, что можем вместе со Сью снимать квартиру на двоих. Конечно, большую часть платила я, то есть родители. Потому что Сью из жутко бедной семьи, из Небраски. Зато она невероятно умная, намного умнее меня. Она первая из семьи, кто поступил в колледж, а в Колумбийский ее взяли на полную стипендию и дополнительный грант. И все равно она вынуждена работать, чтобы покрывать расходы на книги, еду и доро-

⁶ В 1950-е годы женщины в США не могли получить степень бакалавра в тех же учебных заведениях, что и мужчины. При Колумбийском университете существовал отдельный женский колледж Барнард. Он находился в этом статусе до 1983 года, когда Колумбийский университет открыл двери всех колледжей для женщин.

гу. Но мы с ней отлично ладили, правда. Сью мне помогла... повзрослеть что ли, если вы понимаете.

Я понимал, хотя не мог сказать, влияние ли это мифической Сью или Лекси сама постепенно вступает во взрослую жизнь. Внешне она не сильно изменилась за прошедшие годы, все также выглядя по-мальчишески и немного наивно, но в ее движениях и голосе уже стала появляться уверенность, готовность к принятию собственных решений.

– Сейчас я подхожу уже к самому главному, – продолжила Лекси. – Этим летом я предложила Сью провести каникулы у нас в Калифорнии. В следующем году она должна закончить университет, и я не была уверена, что мы с ней не разойдемся в разные стороны. Конечно, в Пэрисе не бог как весело, я бы иначе отправилась путешествовать в Мексику или на юг в Латинскую Америку, но я знала, что Сью не может себе этого позволить. Но она все равно отказалась. Сказала, что ей нужно ехать в свою Небраску к родителям, помогать им на ферме. Тогда я стала ее уговаривать, но не очень настаивала. И вдруг она передумала. Сказала, что может поехать к родителям, а потом прилететь ко мне. И мы затем вместе вернемся в Нью-Йорк. Только, если я позвоню ее родителям, и скажу, что моя семья оплатит ей эту дорогу. Она очень стеснялась, но, понимаете, ей было неловко, что они такие бедные.

Мне как раз показалось, что неведомая Сью слишком часто упоминает о своем бедном происхождении перед богатой подругой.

– Естественно, я спросила у родителей, и они не возражали купить Сью билет из Омахи в Лос-Анджелес, а потом в Нью-Йорк. Тогда я позвонила ее отцу и подтвердила, что приглашаю Сью к себе в гости. Назвала наш адрес и телефон. В итоге я улетела домой к родителям, а Сью уехала к себе в Небраску на машине с каким-то студентом, который тоже был из тех краев и обещал подбросить ее туда, чтобы сэкономить деньги. Мама купила ей билет, он ждал ее в аэропорту на стойке авиакомпании. Сью должна была прилететь через две недели. Но так и не появилась. Я подождала еще несколько дней. Ее все не было. В итоге мама позвонила в авиакомпанию. Оказалось, билет так и не забрали.

– Вы позвонили домой ее родителям?

– Естественно. И это было самое странное. Ее отец очень удивился. Оказывается, все это время они думали, что Сью у меня в гостях. Она сказала им, что вначале поедет ко мне, отдохнет от учебы, а к ним прилетит на обратном пути в Нью-Йорк. Поэтому они ее не очень ждали. Думали, что ей просто так нравится в Калифорнии, что она не слишком торопится на родную ферму.

Я тщательно складывал салфетку, не зная, что сказать Лекси, чтобы не обидеть ее интеллект. Ситуация выглядела довольно очевидной: девушка двадцати с небольшим лет говорит родителям, что едет к подруге, а подруге – что едет к родителям. А сама исчезает в неизвестном направлении на автомобиле с неким таинственным студентом. А, может, во-

все и не студентом, потому что об этом мужчине известно только с ее слов. Вывод – бурный роман, в котором она не хочет признаваться строгим родителям и даже лучшей подруге.

Лето закончится, и Сю наверняка вернется к началу нового семестра. Может быть, с сияющим лицом и помолвочным кольцом на пальце. Может быть, с разбитым сердцем и другими неприятными последствиями, к счастью сейчас все же не времена Тэсс Дарбейфилд, все можно решить одним походом к врачу. А, может быть, она вообще не вернется в университет, а так и удовлетворится ролью жены и матери где-нибудь на собственной ферме в Небраске.

Удивительно, зачем Лекси понадобилась консультация частного детектива для этого случая. Почему она просто не насладится окончанием каникул вместе со старыми друзьями, дав Сю самой решить свои проблемы. Или весь ум у нее ушел на учебу в Колумбийском. Если именно так появляются современные политики, то я понимаю, почему страной управляют одни идиоты.

Я заметил, что Лекси внимательно наблюдает за мной, словно читая все мысли, отражающиеся на моем лице.

– Вы думаете, что Сю удрала с каким-то парнем, а мне не сказала? – спросила она. – Зачем-то выдумала эту историю с фермой, заставила меня ее ждать. Моя мама тоже так думает и советует мне просто забыть. Но мне кажется, что со Сю что-то случилось. Во-первых, она не из тех, кто теряет голову

из-за мужчины. Но я согласна, мы мало знаем других людей. Во-вторых, вчера произошло кое-что.

Зашел официант и спросил, хотим ли мы еще чего-нибудь. Лекси попросила два кофе.

– Недавно мои друзья ездили в Сен-Кристобаль заниматься серфингом. Это такая маленькая деревушка на Центральном побережье прямо на Биг-Суре⁷, так классные волны и все местные сами увлекаются рыбалкой или серфингом, поэтому туда часто ездят ребята целыми компаниями, чтобы поймать волну, а потом провести время на берегу. Я одолжила одной подруге, Патриции, пляжное платье, которое купила в Париже. Когда они возвращались, она завернула его в местную газету, чтобы его не запачкали другие грязные вещи. Хотя просто могла сдать в химчистку, – недовольно поморщилась Лекси. – Но тогда я бы не увидела газету. Когда я стала разворачивать платье, то автоматически стала просматривать заголовки. Интересно же иногда почитать новости маленького городка. И вот на что наткнулась.

Лекси полезла в сумочку и достала оттуда сложенную смятую газетную страницу. Я обратил внимание, что газета была недельной давности. Прихлебывая густой европейский кофе, я стал изучать заметку, на которую она мне указала.

В ней сообщалось, что некий мистер Мэтью Арнольд, вла-

⁷ Биг-Сур или Биг-Сюр – малонаселенный участок береговой линии побережья Калифорнии между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско длиной примерно 30 км. Из-за особенностей природного ландшафта сохраняет живописный первозданный вид. Популярность у туристов начал приобретать после 40-х годов.

делец местного магазина спортивных и рыбацких принадлежностей, стал жертвой неудачного ограбления. Ночью к нему в магазин проник вор. Мистер Арнольд, проживающий над магазином, услышал подозрительный шум и спустился вниз, чтобы узнать в чем дело. Вор, застигнутый врасплох, выстрелил во владельца и скрылся с места преступления, ничего не украв. К счастью, рана оказалась поверхностной, пуля лишь слегка задела ребра мистера Арнольда, он на следующий день пришел в себя и дал описание нападавшего. Им оказалась молодая девушка с каштановыми волосами, ростом приблизительно пять футов шести дюймов, с серыми или голубыми глазами и шрамом в виде буквы W над правым глазом.

– Описание в точности соответствует Сью, – сказала Лекси. – И все дело в этом шраме. Она получила его в детстве, когда налетела лбом на изгородь на ферме.

– Или это может быть любая другая молодая американка среднего роста, поцарапавшая лоб, – миролюбиво сказал я. До определенного момента я готов верить в совпадения.

– Сью сказала, что она тогда чуть не лишилась глаза. К счастью, отец обнаружил ее очень быстро и сразу отвез в больницу. Ей наложили множество швов, врач попался очень аккуратный, что странно для такой глубинки. Поэтому сейчас шрам почти незаметен. Издалека его и не видно. Только вблизи можно рассмотреть. Если этот Арнольд так точно описал ее внешность и шрам над глазом, значит, вы-

стрел не был случайным и произошел не в темноте, понимаете?

– Так что вы хотите от меня, Лекси?

– У меня есть фотография Сью, – Лекси снова полезла в сумочку. – Я хочу вас нанять. Вы можете съездить в этот Сен-Кристобаль и выяснить, была ли это она или просто похожая на нее девушка. Я могу заплатить сто долларов. Наличными. Это мои собственные деньги, я пересдала квартиру на лето двум лаборанткам. По-моему, этого как раз хватит, чтобы оплатить сутки вашей работы, а также бензин и прочие расходы.

– И как, по-вашему, я должен это выяснить?

– Ну, вы можете показать фото Сью этому Арнольду...

– Лекси, вы сами понимаете, что предлагаете? Предположим, я показываю ваш снимок Арнольду, и он опознает в нем Сью. Естественно, он сразу сообщает об этом в полицию. В полиции меня спрашивают: где я его взял. Предположительно, я отвечаю, что нашел на улице. Они спрашивают, кто на нем изображен. Я не имею права утаивать такую информацию иначе потеряю лицензию. В результате ваша подруга с этого момента уже официально становится подозреваемой в тяжком преступлении. На нее будет выписан ордер на арест в штате Калифорния. Так вы хотите проявить свою заботу о ней?

Лекси заколебалась. Но, похоже, идея оставить все, как есть, все же не казалась ей достаточно удовлетворительной.

– Хорошо, вы правы. Наверное, не нужно показывать снимок мистеру Арнольду. Можете попробовать узнать, Сю была там или нет, как-то по-другому? Мне кажется, она попала в большие неприятности, и я хочу ей помочь, что бы она ни натворила. Понимаете, Сю меня очень выручила в Париже, когда я просто хотела все бросить и вернуться домой к маме. Если бы не она, я, может, до сих пор бы сидела в своей детской спальне с плюшевым медвежонком в обнимку, и ждала бы, как кто-то за меня решит, как жить дальше.

– Хорошо, – медленно кивнул я. – Я завтра съезжу в Сен-Кристобаль, постараюсь разузнать про нападение и девушку, не привлекая к себе внимания. Потом вернусь и все расскажу вам. На всякий случай, дайте мне ваш домашний номер телефона. Мне как-то нужно с вами связываться.

Лекси продиктовала мне номер, который я переписал в книжку. Затем я ей дал визитку, на которой был указан адрес и прямой телефонный номер моей конторы для экстренной связи. Наконец сто долларов перекочевали в мой бумажник.

Прежде чем убрать во внутренний карман пиджака фотографию Сю, я пару секунд посвятил ее разглядыванию. Не особо примечательная девушка: широкий лоб, чуть более длинный, чем нужно, нос, крупный рот, узкий подбородок, придающий лицу треугольную форму. С умелым макияжем и прической она вполне может стать красавицей, а при желании превратиться в незаметную серую мышь. Лекси была права – на фото шрам был практически незаметен. Сю сто-

яла на каком-то балконе и курила, совсем не обращая внимания на то, что ее снимают.

– Это я ее сфотографировала в нашей квартире, – сказала Лекси, опять демонстрируя умение читать мысли. – А так Сью ненавидит фотографироваться. Говорит, что ужасно выходит. Но несколько раз мы с ней фотографировались вместе. Она даже послала карточку своим родителям.

– Да, мне также нужно знать телефонный номер ее родителей.

Лекси полезла в сумочку за записной книжкой и нашла нужную страницу.

– Кстати, а как фамилия у Сью? – спросил я.

– Льюис, – ответила Лекси.

Сью Льюис. Просто отлично. Нет ничего проще, чем записаться с таким именем на просторах Америки. Даже документы менять не надо. В отличие от Александры Бальтазар.

Глава 4

Габриэла работала в ночную смену, но я успел ее застать дома перед уходом на работу и предупредить, что завтрашний обед тоже отменяется, потому что я уезжаю на целый день по заданию клиента.

Затем мне снова пришлось придумывать, как скоротать вечер. Я пошел в библиотеку и взял новую книгу Харди «Вдали от обезумевшей толпы», хотя определенно уже пришло время переключиться на другого писателя. Почти все свободное время я тратил на чтение художественной литературы, восполняя недополученное удовольствие в отрочестве и юности, когда отец заставлял меня читать только «полезные» книги.

В последнее время я все чаще засматривался на трагедии Сенеки и даже подумывал взять их в оригинале, прикидывая, хватит ли мне для понимания словаря и полученных азов юридической латыни.

В итоге вечером я решил никуда не ходить, а немного почитать в постели и пораньше лечь спать, чтобы утром со свежей головой выехать в Сен-Кристобаль. Но вначале я решил рассортировать в голове всю информацию, полученную сегодня от Лекси, и зафиксировать основные моменты в письменном виде. Посмотрев на полученный результат из скудных данных, я решил «чем черт ни шутит», и набрал телефон

фермы в Небраске. Трубку подняли после третьего гудка.

– Мистер Льюис?

– Да, – ответил скрипучий мужской голос. – Что надо?

– Я отец Лекси, – сообщил я заранее придуманную ложь.

Почему-то я был уверен, что лорд-профессор совершенно не интересуется друзьями приемной дочери и никогда об этом не узнает. – Мы очень волнуемся, что Сью пропала.

– Сьюзи вернулась домой, – неожиданно прервал меня мужчина. – Еще на прошлой неделе. Она очень устала и не хочет ни с кем говорить, но у нее все хорошо. Не звоните больше.

С этими словами мистер Льюис бросил трубку. Очень вежливый фермер из Небраски, соль земли. Но дело было вовсе не в его манерах. Если Сью действительно дома – а с чего бы ее отцу врать – то Лекси больше не о чем беспокоится. Во что бы ни ввязалась ее подруга, сейчас все это уже закончилось. Как будут дальше развиваться их отношения, и расскажет ли она когда-нибудь правду о том, что делала эти три недели – это уже проблема священника, психоаналитика или начинающего писателя, а не частного детектива.

Я подумывал о том, чтобы немедленно позвонить Лекси и рассказать о том, что мне только что сообщил по телефону мистер Льюис, но потом решил, что она и сама может додуматься позвонить ему на ферму этим вечером. И что наняла она меня для вполне конкретной работы, а за которую уже заплатила деньги.

Так что завтра я в любом случае съезжу в Сен-Кристо-
баль, разузнаю, что смогу, а потом вернусь к Лекси с отчет-
том. Успокоенный этим решением, я немедленно заснул без
сновидений.

Глава 5

С утра я заправил машину и двинул на северо-запад в сторону Центрального побережья, предварительно отметив на карте, где находится злополучный Сен-Кристобаль.

Мой бедный «Форд» нещадно хрипел и свистел и разве что не дымился, и я очень надеялся, что он не заглохнет посреди шоссе. Ехать предстояло почти триста миль, но, поскольку я выехал очень рано, то надеялся без поломок добраться до места назначения к полудню.

Учитывая, как много мне приходилось ездить по работе, покупка новой машины представлялась делом первостепенной важности. В районе грудины у меня снова заклокотало глухое раздражение на Габриэлу с ее идеей постоянного офиса. Я вновь стал гонять в голове мысли о том, зачем ввязался в эти странные отношения, и к чему они приведут. Не стоит ли нам прямо сейчас откровенно поговорить и расставить все точки над «i». Вполне возможно, мне стоит сразу честно объяснить Габи, что я не планирую никакой семейной жизни ни сейчас, ни в дальнейшем, поэтому не хочу давать ей ложных надежд, а особенно позволять распоряжаться моим рабочим бюджетом.

Если честно, мне ни разу не доводилось вести подобных разговоров, а тем более расставаться с девушкой. Обычно это они расставались со мной. Моя первая постоянная по-

друга, с которой я начал встречаться в колледже и планировал сделать ей предложение после получения юридического диплома, прислала мне письмо, когда я служил на флоте. Классическое письмо в стиле «дорогой Джо», какие получали многие ребята. Естественно, она не могла ждать так долго, и уже встретила другого, с которым счастливо обручилась. Не могу сказать, что оно меня это обстоятельство сильно расстроило.

Потом у меня был еще один серьезный роман, уже когда я служил в полиции. То есть я думал, что он серьезный и старался вести себя соответственно, даже что-то начал откладывать на первый взнос за наш общий дом, но оказалось, что я для нее был лишь одним из трех потенциальных кандидатов. Девушка просто ждала, какая лошадь придет в забеге первой, и фаворитом оказался не я. С тех пор я перестал реагировать на попытки женщин завести со мной долгосрочные отношения, сразу давая им понять, что мой предел – это пара приятных свиданий и ни к чему не обязывающие поездки на выходные.

Какой-нибудь модный психолог сказал бы, что я избегаю постоянных отношений, потому что боюсь снова быть обманутым. Тут я бы поспорил. Ведь ни один из моих неудачных романов не оставил меня с разбитым кровоточащим сердцем. Что касается миссии продолжения славного рода Стинов, то мне мне вполне хватало возни с моими маленькими племянниками. Во всяком случае, пока они были маленьки-

ми и забавными, а не превратились в надменные копии своих родителей.

В любом случае, решил я, надо что-то решать относительно Габриэлы. Вряд ли дело, порученное мне Лекси, продлится дольше этого дня, поэтому мне необходимы новые клиенты. И новый автомобиль.

Как и рассчитывал, около одиннадцати утра я был в Сен-Кристобале. Там я первым делом нашел гараж, куда загнал свой уставший «Форд», попросив механика проверить уровень воды и масла.

– Как вы еще ездите на такой колыхаге? – заворчал механик.

Я согласился с ним и поделился ближайшими планами о покупке новой машины. Между нами установилось некоторое доверие, основанное на объединяющей теме беседы, в результате механик, которого звали Гарри, даже угостил меня бурым кофе из банки.

– Вы турист или проездом? – спросил он, глядя на мой помятый костюм и автомобиль, в котором не было ни единого предмета для пляжных развлечений: ни палатки, ни доски для серфинга, ни огромного баула с различными приспособлениями, чтобы разбить лагерь или отправиться на рыбалку.

Сен-Кристобаль – город довольно специфический. Тех, кто приезжает сюда специально, легко узнать с первого взгляда. Когда-то он был обычным прибрежным поселком Центрального побережья, населенным преимущественно

но рыбаками. От массовой застройки район Биг-Сура всегда защищали отвесные скалы хребта Санта-Лусия, позволив сохранить этому отрезку береговой линии первозданную красоту природы. Здесь не было засиженных людьми пляжей и прибрежных вилл, построенных жителями Сан-Франциско и Лос-Анжелеса для субботнего отдыха. Кроме местных работяг здесь могли поселиться только те, кто действительно стремился сбежать от мирской суеты.

Но многое изменилось, когда калифорнийская молодежь повально увлеклась серфингом, а также новым послевоенным развлечением, привезенным откуда-то из Европы – скин-дайвингом, также называемым «погружением с аквалангом». Стало модным стремиться уехать как можно дальше от шумного Лос-Анджелеса, Малибу или Монтерея и найти тихое нетронутое место с «шикарными» волнами, о котором можно было потом рассказывать своим друзьям, как о собственном открытии. Так Сен-Кристобаль превратился в популярный «дикий» курорт. Он находился совсем недалеко от Монтерея, но все еще сохранил обаяние маленькой природной бухты. Хотя в городе было около сотни домов, свой шериф и даже местная газета.

В основном молодежь, приезжавшая сюда, останавливалась в кемпингах, разбросанных по лесистым холмам побережья, и в обязанности службы шерифа было следить, чтобы они не нарушали общественный порядок. Эту публику легко было опознать по сильному загару, яркой одежде и пикапам,

доверху забитым палатками и снаряжением. Я определенно не относился к этой категории, мне нужен был повод, чтобы завязать разговор с Гарри.

– Вообще-то я приехал на рыбалку, – сообщил я. – Устал на работе, как собака, и решил устроить себе выходной. Мне сказали, что в Сен-Кристобале можно недорого взять напрокат лодку и все снасти.

– Правильно сказали, – кивнул Гарри. – Мы тут цены не ломим. Но сейчас начинается сезон. Не знаю, найдете ли вы свободную лодку, да еще со шкипером. Надо было договариваться заранее. К тому же тут такая кутерьма сегодня. Боюсь, зря гоняли свою старушку.

– Мне посоветовали обратиться к некоему Мэтью Арнольду. Он владелец магазина спорттоваров. Сказали, что он может дать мне напрокат спиннинг и все необходимое и поможет с лодкой. Не подскажете, где его найти?

Гарри едва не поперхнулся своей бурдой.

– Так вы ничего не знаете? А, раз вы только приехали, значит, нет. Мистера Арнольда убили сегодня ночью. Говорят, зарезали. Надо же! Всего неделю назад его пытались ограбить и чуть не убили, а теперь снова залезли. Никогда у нас такого не бывало.

– Не может быть, – я был настолько потрясен, что тоже поставил чашку с кофе на верстак, чтобы случайно ее не уронить. – А вы уверены? То есть, вы уверены, это мистер Арнольд, и что его зарезали?

– Весь город об этом говорит. У него магазин был почти у самой пристани. Утром пришли первые покупатели, а там – дверь открыта, а он прямо на полу лежит, весь в кровище. Шериф все опечатал, говорят, будут вызывать полицию из самого Монтерея.

– И никто ничего не видел?

– Кого видел? Убийцу что ли? Мне почем знать. Слушайте, а вы часом не репортер? – подозрительно спросил Гарри.

У меня возник соблазн действительно представиться журналистом и попытаться выудить из него больше информации, но потом я придумал план получше. Поэтому отрицательно покачал головой и сказал, что пойду все-таки разузнаю где-то еще в городе насчет другой лодки.

На Мэйн-стрит во всех магазинах, салонах и аптеках царило заметное оживление, и я догадался, что люди всюю обсуждают недавнее убийство. Наконец, я нашел местный отель, где заказал скромный ланч и содовую, чтобы смыть вкус кофе Гарри, а затем зашел в телефонную будку в холле и набрал номер одного знакомого репортера из «Экземинера». После второго гудка Фред Дорман взял трубку.

– Ничего себе, Стин! – воскликнул он. – Как дела, приятель? Неужели ты наконец застукал Кэри Гранта⁸ без штанов, и у тебя есть снимки? погоди, я соединю тебя с нужным

⁸ Кэри Грант – легендарный актер, родившийся в Англии, а в 1942 году получивший американское гражданство. Считался одним из красивейших мужчин Голливуда.

отделом.

Фред работал в разделе криминальной хроники, и во время моей службы в убийном отделе мы нередко пересекались. Я знал, что он хороший и цепкий репортер, поэтому был не прочь сообщать ему время от времени разные факты, не вошедшие в официальный отчет полиции. После моего увольнения мы перестали общаться, поскольку оба считали это пустой тратой времени.

– Погоди, Дорман. Сейчас у меня кое-что есть по твоей части. Убийство, совершенное сегодня ночью. Парня зверски закололи ножом в собственном магазине.

– Убийство? Где? Погоди, я записываю. Почему этого еще не было в сводках?

– Потому что оно произошло не в Лос-Анджелесе. А в городке Сен-Кристобаль на Центральном побережье.

Я объяснил Фреду, где он находится.

– Ты с ума сошел, Дуг? Такая глушь! Кому дело до какого-то жалкого владельца досок и удочек. Наверняка его какой-то зарезал сумасшедший наркоман.

– Ты меня не дослушал. Неделю назад его уже пытались убить. К нему в магазин проникли ночью, и тогда вор выстрелил в него из пистолета. Но только ранил. Мужик выписался из больницы, оправился, а через неделю к нему в магазин снова залезают, и на этот раз убивают уже наверняка. На мой взгляд, очень упорные наркоманы. Послушай, Фред, из этого может выйти очень хороший репортаж. Например,

о разгуле преступности в прибрежных городках. Сюда, между прочим, приезжает много серферов из Лос-Анджелеса во время каникул.

– Ну ладно, – сомнением протянул Дорман. – Я пришлю какого-нибудь стажера.

– Никаких стажеров, Фред, – твердо произнес я. – Приезжай сам. Разузнай в офисе шерифа, у коронера. Мне нужны подробности обоих нападениях. Выезжай прямо сейчас. За мной будет должок.

– погоди, – теперь Фред по-настоящему заинтересовался. – А тебе какая в этом выгода?

– Скажем так, мои клиенты заинтересованы в обстоятельствах смерти мистера Арнольда. Но я не хочу привлекать к себе излишнее внимание, тем более, что в офисе шерифа со мной вряд ли поделятся информацией. А репортер из «Экземинера» их явно может заинтересовать. Я же знаю твои методы работы с полицией.

На другом конце провода повисло молчание, свидетельствующее, что Фред раздумывал.

– Когда ты говорил, что за тобой должок, ты что имел в виду? – уточнил он. – Имей в виду, Фрэнк Синатра, целующийся с Авой Гарднер⁹ на заднем сидении автомобиля, меня не интересует.

⁹ Фрэнк Синатра – известный американский актер и певец, Ава Гарднер – известная американская актриса. С 1951 по 1957 года состояли в браке, на момент действия романа уже были разведены.

– Скажем так: я приглашу тебя на обед к «Максимилиану». Когда это дело закончится. И, насколько мне позволит клиент, поделюсь подробностями истории.

Дорман присвистнул. Даже на него произвело впечатление упоминание ресторана. Я очень надеялся, что Лекси через свою мать сумеет организовать нам хоть самый паршивый столик.

– Я вижу, что недооценивал тебя с этим шпиковским предприятием. Ладно, тебе повезло. Сейчас в городе затишье, только пара ограблений в мексиканском квартале и какая-то разборка в Маленьком Токио¹⁰. Скукота. Если сейчас выеду, то к вечеру попробую все разузнать. Как я могу с тобой связаться?

– Я сейчас сам в Сен-Кристобале, – взглянув на часы, я примерно подсчитал время. – Я буду ждать тебя, начиная с шести часов, в ресторане отеля «Руки рыбака» на Мэйн-стрит.

¹⁰ Маленький Токио – центральный район Лос-Анджелеса.

Глава 6

Теперь у меня оставался целый день до встречи с Фредом Дорманом, и я решил употребить его с пользой для дела.

Для начала я посетил одну из местных лавок, купив яркую гавайскую рубашку, дешевые солнечные очки и соломенную шляпу. Затем забрал свою машину у Гарри, сообщив, что передумал ловить рыбу, а заодно попросив заправить мне полный бак. Выехав за пределы городской черты, покружив по лесным дорогам, нашел неплохое место в тени под раскидистой сосной, где оставил машину. Там же я и переоделся, сняв пиджак и свою обычную рубашку и надев местное приобретение, не став заправлять его под ремень. Брюки я закатал до щиколоток, на голову водрузил соломенную шляпу, а на нос – очки. Завершила мой образ связка из шести бутылок пива, купленная в мексиканском магазине.

В таком виде я направился вниз по тропе в сторону пляжа, по пути сняв ботинки и носки. Теперь я больше походил на очередного местного отшельника, бежавшего из большого города в тихоокеанскую глушь в поисках радостей естественной жизни. «Вдали от обезумевшей толпы», вспомнил я последний роман Томаса Харди, который взял в библиотеке. Хотя я только начал его читать, книга вроде была совсем не об этом, а снова о какой-то несчастной женщине, которая слишком много болтала.

Интересно, а мог бы я сам поселиться в Сен-Кристобале? Или даже в еще более захолустном месте Биг-Сура, которое еще не открыли серферы. Научиться управлять лодкой, ловить самому себе пропитание, иногда возить редких туристов на рыбалку, а целые дни посвящать чтению книг и размышлениям.

Меня так захватила эта идея, что, выйдя на пляж, я не стал приближаться к группе молодых людей, растянувшихся под широким тентом, как планировал сначала, а сел у кромки воды, открыл одну и бутылку, сделал глоток и стал мечтать. Вот, буду я жить в таком месте. Может, даже без домашнего телефона. Ходить на пляж каждый день, выходить в море, раз в месяц ездить в город за новыми книгами. Может, открою собственный книжный магазин. Механик вроде Гарри будет чинить мне машину в кредит, а местный шериф здороваться каждое утро. Да что там – вскоре все в городе будут знать меня по имени, даже собаки перестанут на меня лаять. Местные дамы будут мне приносить пироги и готовые обеды. Мысли опять вернулись к Габриэле.

Нет, идея поселиться в маленьком городе мне категорически не нравилась. Придется со столькими людьми поддерживать отношения, что оглянуться не успеешь, как окажешься окруженным целой толпой. Если что и гарантировало настоящее одиночество и анонимность – то только Лос-Анджелес.

– Эй, мужик! – мои мысли прервали крики, раздавшиеся из-под тента. – Присоединяйся к нам.

Я повернул голову. Какие-то парни и девушки в бикини радостно махали мне рукой. Получилось даже лучше, чем я рассчитывал – мне самому предложили войти в компанию. Я подхватил греющееся пиво и направился к ним.

– Привет, – мускулистые руки радостно начали трясти мое запястье. – Нехорошо пить одному. К тому же на такой жаре пиво греется. Кидай его к нам на лед.

Кто-то открыл переносной холодильник с кусками колотого льда, и поставил туда мои бутылки.

– Привет, я Бак, – представился крепкий загорелый парень с выбеленным на солнце волосами. Приглядевшись, я понял, что на самом деле он старше, чем выглядит, где-то от тридцати до сорока. Задубевшее коричневое лицо крепко прорезали морщины, усугубленные соленой водой и солнцем. Могучий торс был испещрен мелкими шрамами, видимо от порезов о скалы. – Я практически здесь живу уже лет десять. Учю всех желающих серфингу. А тебя как сюда занесло, приятель? Мы тебя вроде раньше не видели.

Мое пиво из холодильника быстро пошло по рукам. На решетке кто-то жарил мелкую макрель. Ее тут же снимали с огня и складывали в булки для бургеров. Пахло восхитительно. Мне тут же предложили угоститься.

– Меня зовут Дуг Стин. Я приехал порыбачить. Но оказалось, что лодок свободных нет, к тому же ночью произошло убийство. Весь город стоял на ушах. Выходить в море уже было поздно, так что я решил просто купить немного пива

и посидеть на пляже.

– Тоже дело, – чокнулся со мной горлышком Бак.

– Бедный мистер Арнольд, – произнесла одна из девиц. – Какой ужас. До сих пор мурашки по коже.

– А ведь наша палатка стоит всего в двухстах ярдах от его магазина.

– Неужели тут бродит маньяк с ножом?

– А ведь всего неделю назад в него стреляли. Как такое возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.